

Пик Зеленого леса возвышался в облаках, как великое дерево. Он был густо покрыт широколиственными деревьями, которые росли только в Зеленой скале. Каждое из этих деревьев было не менее тысячи футов в высоту и чрезвычайно широко. Когда по ним дул сильный ветер, казалось, что весь Пик Зеленого Дерева дрожал, в то время как громкий шорох листьев наполнял атмосферу. Поэтому его назвали Пиком Зеленого Дерева.

Прямо под пиком Зеленого леса, в соответствии с положением Четырех квадранта, сошлись четыре огромные подземные энергетические прожилки. Они были связаны с небольшим Энергоконденсирующим и Бессмертным Вознесенским Балом, который превратил семьдесят процентов энергий в бессмертные, несущие небольшую характеристику древесной стихии, и направил их в обитель, расположенную на вершине пика, где когда-то уединенно возделывался Бессмертный Зеленый Жезл. Оставшиеся энергии посылались в атмосферу, питая все на пике Зеленого Дерева и позволяя экзотическим цветам и растениям процветать.

Кроме Патриарха Цзян Юня, несколько десятков других учеников внутренней секты искали руководства у Бессмертного Зеленого Жезла. Среди них, однако, только Даосист Ли сумел достичь культивационной базы Неба Бессмертного Тридцати шести ярусов, в то время как ни один из других не смог достичь ничего важного. По иронии судьбы, патриарх Цзян Юнь, ученик внешней секты, который сто тысяч лет назад был вынужден покинуть секту Юань Хуа, превзошел их, достигнув столь желанного результата Небесного Бессмертного Царства. В результате были построены только две другие обители прямо рядом с левой и правой обителью Бессмертного Зеленого Жезла, которая в настоящее время находится на пике Зеленого Леса. Одна из них принадлежала Даоисту Ли, а другая - патриарху Цзян Юню.

Мята и Анжелика лежали лицом вниз на бамбуковой кровати внутри обители патриарха Цзян Юня. Нося мрачное лицо, княгиня Чжан Ле наносила на спину слой лечебной пасты, покрывая старые и новые раны. Пасту лично приготовил У Ци. Но, как и медицинская паста он приготовил для Янь Бугуй некоторое время назад, он только искал самый мощный и эффективный результат от пасты, и не обращал внимания, чтобы разбавить их силы с некоторыми другими ингредиентами. Таким образом, хотя они были очень эффективны в заживлении ран, раздражающее ощущение они принесли было очень сильным.

Каждый раз, когда лекарственная паста соприкасалась с окровавленными ранами, это заставляло мяту и Анжелику чувствовать себя так, как будто кто-то жестоко хакнул их лезвием. Паста, приготовленная У Ци, несмотря на то, что это лекарство могло спасти им жизнь, ничем не отличалась от жестокой пытки. Тем не менее, маленькие и невинно выглядящие сестры не издавали ни звука во время процесса. Их тела яростно дрожали, и они плотно сжимали руки на платье принцессы Чжан Ле.

У Ци стоял рядом с кроватью, хмурясь, когда смотрел на маленьких девочек, у которых из-за сильной боли со лба непрерывно скатывался холодный пот. Наконец, он сказал: "Цзы Сюань, эти две маленькие девочки очень хороши. Почему бы тебе просто не взять их в ученики? У них обоих отличные скрытые потенциалы, и я их осмотрел. У них обоих первоклассные корни духа водной стихии".

С их отличным скрытым потенциалом и корнями духа водной стихии, мята и Анжелика были

идеальными кандидатами для унаследования Писания Темные Воды Инь, которые У Ци получил от Леди Темные Воды Золота, техника выращивания, которая может позволить безопасно выращивать весь путь к Первому Ярусу Золотого Бессмертия, особенно с Темными Энергетическими Вазами Инь, которые могут преобразовывать энергию водной стихии в различные Приобретенные Истинные Воды, используемые для помощи в выращивании.

Естественно, принцесса Чжан Ле согласилась на все, что ей велел У Ци. Она кивнула и холодно сказала: "Мята и Анжелика, с сегодняшнего дня вы будете моими учениками! В будущем, не издевайтесь больше над другими. Если кто-то осмелится над тобой издеваться, просто контратакуй и убей со всей своей способностью... Те, кто провоцируют Моих учеников, убьют весь их клан..."

У Ци прочищает горло и прерывает принцессу Чжан Ле. Они не были в Великой династии Янь. Таким образом, это было не так просто зарезать весь клан других людей.

Лицо принцессы Чжан Ле слегка покраснело, как она дала У Ци яростный блик, прежде чем продолжать применять лекарственную пасту на спине двух маленьких девочек. Между тем, услышав ее слова, сестры, которые переносили сильную боль от пасты и не издавали ни звука, внезапно завопили громко. Обе они крепко обмотали руки вокруг талии принцессы Чжан Ле и продолжали называть ее "хозяином".

Вид их плача, который заставил У Ци вязать свои брови, нахмурился.

Стоя рядом с ними, Владыка Сяньшэн и Змеиный дракон качали головами. У них не было таких богатых эмоций, как у людей. Таким образом, они просто повернулись и вышли из комнаты.

Бессмертный Зеленый Жезл и Патриарх Цзян Юнь также были в комнате, и они оба дали яростный гаррумф в то же время. Скрежет зубов в гневе, Бессмертный Зеленый Жезл сказал: "Как они смеют мучить учеников, которых я послал во Дворец Травы Духа? Проклятье! Лучше бы они не говорили мне, кто послал Белого Воробья во Дворец Травов Духов! Рано или поздно мы сравним счет с Белым Воробьем. Я в мгновение ока переломаю ему собачьи ноги!"

Патриарх Цзян Юнь в мрачном выражении сказал: "Хозяин, позвольте мне с этим разобраться! Как у них хватило духу так мучить двух милых маленьких девочек? Они просто презренные, бесстыдные и злые! Они не заслуживают того, чтобы быть учениками Юань Хуа Секта!"

Даосист Ли тоже был в комнате. Он стоял на высоте пяти футов, выглядел худощавым, но лицо билось энергией. Он был одет в длинный коричневый мантия. Он затаил руку ротанговым посохом, скривив зубы и сказав: "Мастер, младший брат, это легко устроить". Многие ученики дяди-мастера Мина служат в "Мастерской таблеток", и они находятся под моим руководством. Я всегда могу найти возможность создать несколько несчастных случаев, а затем наказать их по правилам секты".

Имея пару зеленоватых глаз, похожих на кошачьи дротики из стороны в сторону, он продолжил: "Я всегда могу создать несколько мелких несчастных случаев, когда они

придумывают таблетки и вызывают взрывы котлов с таблетками". Это, безусловно, нанесет им тяжелые травмы, если не убьет их во время взрыва". После этого я могу обвинить их в том, что они не концентрируют свое внимание в процессе приготовления пилюль и не тратят впустую все ингредиенты". При этом, то, что ждет их, будет Бассейн для уборки сердца на задней горе!"

Бессмертный Зелёный Жезл ударил Даоиста Ли по голове и с большой улыбкой сказал: "Давайте сделаем это! Попросите этих негодяев сфабриковать "Таблетки от взрыва Пламенного Дракона и Тигра" в следующем месяце. Это таблетка, которая вызовет самый мощный взрыв после того, как сваривание провалится! Дайте им большую! Какой смысл наносить им только тяжелые травмы?"

Он скрежет зубы так сильно, что можно будет услышать тресковые звуки, а затем яростно скажет: "Раз уж они нас обманули, почему мы не можем сделать то же самое? Я сдерживал свои обиды сто тысяч лет. Пришло время бороться с ними! Посмотрим, кто в этом лучше!"

У Ци, стоя с зажатыми за спиной руками, поднял голову и посмотрел на Бессмертного Зелёного Жезла и Даоиста Ли. В этот момент он обнаружил, что начал испытывать симпатию к этим двум старым даосам. Он прочищал горло, опуская голос и лицемерно произнося: "Но, патриарх, дядя-мастер, разве правила секты не запрещают ученикам секты Юань Хуа строго нападать друг на друга?"

Оба они бросили У Ци в глаза и в то же время закричали: "К чёрту правила секты!"

Вместе с ними на их лицах появился ясный взгляд оцепенения. Бессмертный Зеленый Жезл прочищал горло, зажимая руки за спиной и делая торжественное выражение. С другой стороны, Даосист Ли расширил глаза, указав на патриарха Цзян Юня, как он сказал: "Правила секты жесткие, но люди гибкие". Если правила секты действительно служат своей цели, то почему младший брат Цзян Юнь сто тысяч лет назад был изгнан из секты Юань Хуа? Он бы давно стал учеником внутренней секты!"

Даосист Ли почистил рукой бороду и сдержанной улыбкой сказал: "Короче говоря, всё зависит от того, как ты будешь использовать правила секты!"

Вдруг раздался громкий хлопающий звук, когда дверь принудительно вышибали. Дама, одетая в зеленое дворцовое платье, лицо за вуалью, ее рост высокий и стройный, и прогулка, полная очарования, пришла в яростной ходьбе. Даже когда она вошла, ее хриплый голос зазвонил: "Что происходит? Неужели они все еще целенаправленно разжигают неприятности? Прошло сто тысяч лет! Они еще не закончили? Эта старая свинья Даосист Мин, как он мог быть таким бесстыдным? Я по своей воле выбираю того, за кого хочу выйти замуж. Почему он до сих пор не сдаётся?"

Тогда она поставила штамп.

Бум!

Весь Пик Зеленого Леса дрожал. Как будто громовая молния только что разбила лес у подножия горы. Огромная сила сломала несколько тысяч возвышенных деревьев, выбрасывая бесчисленные колючки и деревянные щепки за десятки километров во все стороны. Эти птицы и звери в близлежащем лесу были сильно напуганы, когда бежали в спешке, не осмеливаясь больше задерживаться вокруг пика Зеленого леса.

Почти мгновенно Бессмертный Зеленый Жезл и Даоист Ли наклонились с лестью, заботливо приветствуя леди. Бессмертная Зеленая Жезл назвала ее "Миледи" с зажигательной улыбкой, в то время как Даоист Ли продолжал называть ее "Мастер-матерью" с похожей зажигательной улыбкой, с большим уважением кланяясь и кивая головой.

Она проигнорировала их обоих и пришла прямо к патриарху Цзян Юню. Проведя некоторое время, глядя на него с ног до головы, она тяжело вздохнула и сказала: "Цзян Юнь, ты хорошо справилась, отрубив руку Белому Воробью". Но жаль, что из-за этого они решили изгнать тебя из секты. Вздохай! Я собрал для тебя несколько бессмертных вещей за эти годы. Теперь они твои!"

С перевернутой ладонью перед патриархом Цзян Юнем предстали три нижних бессмертных предмета, сверкающих слабыми блесками. Это был меч, щит и даосская корона. Судя по рунам, которые время от времени на них стучали, можно сказать, что хотя это были просто низкосортные бессмертные вещи, они были превосходного качества. По крайней мере, они, должно быть, приложили немало усилий.

Вздрогнув, патриарх Цзян Юнь опустился на колени и с огромным уважением принял три бессмертных предмета. "Мать-мать, спасибо за щедрые подарки!"

Когда Патриарх Цзян Юнь опустился на колени, У Ци и Принцесса Чжан Ле поступили так же. Эта суровая и властная дама была не кем иным, как женой Бессмертного Зелёного Жезла, богиней Зелёной Дыни. В те годы Даоист Мин пристрастился к ней и уже силой предложил свой обручальный подарок, желая жениться на ней. Но в конце концов, богиня Зелёная дыня просто сбежала с Бессмертным Зелёным жезлом, провела с ним ночь и стала настоящим мужем и женой. То, что она сделала, ничем не отличалось от жестокой пощечины Даоистского Мина.

Разногласия между даосским Чи и даосским Мином, даже до изгнания патриарха Цзян Юня, все началось после этого инцидента.

Но неожиданно богиня Зелёная дыня продолжала думать о патриархе Цзян Юне и даже намеренно собрала для него три бессмертных предмета. Когда У Ци находился в павильоне Ло Лин, бессмертный предмет, который он увидел в качестве краеугольного камня своего павильона, был просто низкосортным бессмертным предметом. Это показало, что даже в Небесном царстве Пулуо бессмертная вещь не является тем, что каждый может легко достать. Однако только благодаря небольшому вкладу Патриарха Цзян Юня, богиня Зеленая дыня за сто тысяч лет собрала для него три бессмертных предмета!

Было очень приятно иметь такого старшего и Мастера!

У Ци сделал глубокий вдох. Внезапно, он нашел то же самое чувство, когда он работал с У Ваном в те годы, теплое ощущение защиты, заботы, и иметь кого-то, кто защищает от ветра и дождей! Было очень приятно иметь таких пожилых людей и Мастеров! Ученики У Ци были сужены, так как он тайно дал клятву, что неважно, кто пытался уничтожить это теплое чувство, которого он жаждал, он заставит их заплатить ценой "смерти"!

Он с почтением поклонился богине Зеленой дыне и глубоким голосом сказал: "У Ци предлагает приветствие, Великая Мать-мать!"

Богиня Зелёная дыня поспешно шагнула вперёд и подтянула патриарха Цзян Юня, затем протянула руку помощи и У Ци, и принцессе Чжан Лё. Она кратко посмотрела на У Ци, кивнула похвалой, а затем переместила все свое внимание на принцессу Чжан Ле. "Да, Цзы Сюань действительно красивая девушка! Ты похожа на фею! Мм, просто У Ци недостаточно хороша для тебя... В любом случае, пока он тебе нравится, этого более чем достаточно!"

Ее слова бросили У Ци в депрессивное и безрадостное настроение, в то время как принцесса Чжан Ле подарила ему самодовольный взгляд и хихикала.

Как богиня Зеленая дыня двигалась слишком быстро, порыв ветра слегка приподнял завесу. Стоя рядом с ней, У Ци случайно увидел половину ее лица. Скула была сломана, а лицо после сильного душа было загадочным, как песчаное поле. Из-за этого она выглядела уродливой и свирепой.

У Ци задыхался. Бессмертный Зелёный Жезл сообщил ему, что у богини Зелёная Дыня ранено лицо, и, судя по тому, что он только что видел, это была действительно серьезная травма!

Неудивительно, что хотя Патриарх Цзян Юнь долгое время прибывал на Пик Зелёного Древа, сегодня к нему впервые пришла Богиня Зелёная Дыня.

Все девушки уделяли большое внимание своим появлениям. Предположительно, богиня Зеленая дыня в эти дни должна находиться в уединении, пытаясь найти способ залечить раны и шрамы на своем лице. Тем не менее, это была тяжёлая травма, и если она не смогла найти какие-то таблетки исцеляющего духа превосходного качества, то их трудно было полностью исцелить.

Тем не менее, единственные две бессмертные таблетки седьмого класса, которые приготовил патриарх Цзян Юнь, были предложены патриарху Юань Хуа!